

В этой верности борьбе со злом Новиков был непоколебим, и Екатерина в известном смысле была права, назвав его фанатиком.

Если попытаться охарактеризовать жизненный подвиг Новикова одной краткой формулой, то больше всего подошло бы определение «общественная педагогика, общественное воспитание в широком смысле слова». В это понятие вполне законно входят все разнообразные формы деятельности Новикова.

При изучении литературы XVIII в. нам часто приходится сталкиваться с тем, что проблема воспитания играла у многих тогдашних писателей исключительно важную роль. Обычно этот факт рассматривается исследователями только в качестве одной из сторон — и отнюдь не главной или хотя бы существенной — мировоззрения того или иного писателя. Между тем в условиях екатерининского режима проблема воспитания приобретала остро политический характер. Литература, продуманное издательство книг прогрессивного содержания, частные школы с передовыми программами обучения и умными педагогами, домашнее воспитание с помощью специально подготовленных русских гувернеров, или гофмейстеров, как называл их Новиков, издание особо подобранных театральных произведений — вот те первые области деятельности, в которых общество могло противопоставить Екатерине свое понимание «благополучия человеческого».

Проблему общественного воспитания Новиков понимал широко, и поэтому ни в коем случае нельзя реконструировать его педагогическую систему только на основании трактата «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия»,¹² а также других его специальных статей на ту же тему. В крепостнической России второй половины XVIII в. Новиков был в подлинном смысле слова воспитателем общества; это понимали тогда многие, и поэтому понятно, почему Екатерина считала его умным и опасным. Она понимала, что главная опасность Новикова заключалась в том, что он будил, организовывал общество, наглядно показывал обществу его силы и в то же время направлял эти силы на преодоление отрицательных явлений русской жизни, — по крайней мере тех, которые представлялись ему важнейшими.

В педагогических произведениях Новикова обращает на себя внимание одно существенное обстоятельство: он неоднократно говорит об обязанностях или, пользуясь его выражением, «должностях» людей по отношению к государству, но ни разу не говорит о «должностях» по отношению к государю, тем более к Екатерине. Если предшественники Новикова прославляли Петра и при его жизни, и потом, то у Новикова, за исключением стандартных для той эпохи комплиментов «великой монархине нашей»,

¹² Новиков Н. И. Избр. соч. Подгот. текста, вступ. статья и комментарии Г. П. Макогоненко. М.—Л., 1951, с. 417—506.